

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 332.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 12 (24) Декабря 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Изефовичъ.

Главная редакция въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Изефовича, принимаетъ подписку и объявления; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакторъ А. И. Стояновъ.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, составляющія безъ означенныхъ условій, принимаются въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Възъ доставки	На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Одъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
За пересылку	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная редакция въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изефовича, принимаетъ подписку и объявления.

Въ видахъ доставленія „Южнаго Края“ гг. городекимъ подписчикамъ, не позже 9 часовъ утра, Главная Редакция значительно увеличила число разносчиковъ газетъ. О случаяхъ доставки газетъ позже означеннаго часа, Главная Редакция покорнѣе проситъ, поэтому, гг. подписчиковъ заявлять каждый разъ устно или письменно.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

Основанъ въ 1868 г.
Складочный капиталъ 1.000.000 р. — к.
Запасный капиталъ 209.140 „ 23 „
Уплачиваетъ по вкладамъ:
До востребованія 5%
На срокъ до 1 года 5%
На срокъ два года и болѣе 6%
По текущимъ ссудамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.
Учитываетъ векселя, въ томъ числѣ переводы въ разныя города Имперіи денежными суммами.
Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писемъ, на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по куплѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантіе-ипотечныхъ, правительственныхъ и заводскихъ акцій, мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфный и почтовый: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 11 декабря 1881 года.
Шестая хроника: Губернское земское собраніе.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международной телеграфической агентствы“).
Послѣднія извѣстія.
Взвѣшаніе извѣстнаго корреспондента „Южнаго Края“ изъ Лондона, Киева, Воронежа и Старобельска.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ „Емского-газетнаго издателя“.
Политическое обозрѣніе.
Слѣбствіе: Убийство на о. о.
Виршевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фелетонъ: Мои сѣбди и знакомые, III и IV, Юръ Ефремовъ.
Объявленія.

МОИ СѢБДИ И ЗНАКОМЫЕ *).

(Изъ замѣтокъ сельскаго учителя).

III.

Жилъ у насъ еще одинъ отставной кавказскій поручикъ—Блажевичъ, дальній родственникъ Чиркова, съ которымъ, впрочемъ, онъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ, а подчасъ даже открыто враждовалъ. Этотъ Блажевичъ представлялъ собою типъ окончательнаго потеряннаго и свивагого съ вѣтра человека. Цѣлые дни и ночи проводилъ онъ въ сѣбдѣхъ кабакъ Соломона. Абрамовича, обитавшаго тамъ подлѣзавшихъ мушкетеровъ въ „фильму“ или „трилистникъ“, какъ называлась весьма распространенная въ Житномъ аvarная игра. Во время такихъ карточныхъ состязаній происходили усиленные кутежи и истребленіе несмѣтное количество спирта, а под конецъ Блажевичъ непременно заводилъ различныя ссоры и дражки съ постоянными посетителями кабака, особенно, если былъ въ проигрышѣ. И хотя ему далеко не перидко приходилось испытывать на собственной особѣ силу кулака какого-нибудь деревенскаго атлета или прочностъ стеклянной бутылки, но это мало вліяло на измѣненіе его характера и онъ по прежнему пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы снова учинить добоирство, такъ какъ по самой природѣ своей былъ страстнымъ аматеромъ всевозможныхъ скандаловъ и безобразій.

Другого подобнаго бузана и забіяки я не видывалъ на своемъ вѣку.

Блажевичъ имѣлъ отъ роду лѣтъ тридцать пять, но на видъ ему можно было дать больше, такъ какъ вѣчно заспанная и обрюзгая физіономія его по нѣскольку дней оставалась небригой и носила слѣды порочной истасканности. Ходилъ онъ обыкновенно въ высокой барашковой шапкѣ, въ длинныхъ охотничьихъ сапогахъ, по верху старыхъ военныхъ панталонъ съ краснымъ кантикомъ и въ какой-то сивей, отороченной зайчьиимъ мѣхомъ чамарѣ, постоянно засаленной и выпачканной въ пухъ. Довольно стройная фигура его была сильно перетягута серебрянымъ кавказскимъ поясомъ, на которомъ, впрочемъ, многихъ блахъ уже не достигалось... Отправляясь въ гости, Блажевичъ брился, оставляя одинъ лишь усы, и облекался въ парадный, праздничный костюмъ, состоящій изъ дворянской фуражки, зеленого галстука, сильно поряжелого бархатнаго пиджака и свѣтлыхъ вѣтчатыхъ бровей.

Блажевичъ вѣчно судился съ разными мѣщанами и крестьянами, какъ по дѣламъ о личныхъ оскорбленіяхъ, такъ и по имущественнымъ искамъ. Онъ даже нѣсколько разъ состоялъ подъ судомъ за угрозы, краснымъ пѣтухомъ, ножомъ или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Большинство его преступковъ, не смотря на ихъ неблагородность, оставались, однако, безнаказанными, благодаря тому обстоятельству, что Блажевичъ проживалъ въ участкѣ

добродушнаго, но слабохарактернаго мирового судьи Фисташкина, который имѣлъ одинъ, весьма неудобный при его служебномъ положеніи, недостатокъ: онъ былъ запоемъ... На буди, достойнѣйшій Фисташкинъ именно въ это-то время и принимался самымъ усерднымъ образомъ за отправленіе своихъ судейскихъ обязанностей, чѣмъ ставилъ себя нѣрѣдко въ весьма неловкое положеніе и относительно нѣкоторыхъ лицъ никакъ не рѣшался составлять обвинительные приговоры, опасаясь, чтобы они, изъ чувства мести, не разоблачали его слабости... Въ такомъ привилегированномъ положеніи находился и Блажевичъ, чему, конечно, не мало радовался. Этотъ оригинальный мировой судья описанъ уже мною довольно подробно въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь я ограничусь лишь приведеніемъ одного эпизода изъ его судейской практики, очевидцемъ котораго мнѣ самому довелось быть и который имѣетъ значеніе по отношенію къ характеристикѣ Блажевича. Мѣщанинъ Плевакинъ, рыжій и рабой паренъ, торгующъ различныя мелочными товаромъ по деревнямъ, забѣгалъ, между прочимъ, въ Житное, гдѣ и остановился у Соломона Абрамовича. Тамъ его встрѣтилъ Блажевичъ, познакомился а затѣмъ, по обыкновенію, устроилъ сцену. Оскорбленное самолюбіе Плевакина не выдержало и онъ рѣшился искать удовольствія судебнаго порядка. Назначили разборъ дѣла. Фисташкинъ въ этотъ день не воздержался, какъ рѣ-

шилъ было сдѣлать съ вечера, и вошелъ въ камеру перовой походкой, весь красный, съ посоловѣвшими глазами. Въ такіе минуты онъ обыкновенно затѣпывалъ засѣданіе до нельзя долго, разспрашивая тяжущихся о вещахъ, совершенно къ дѣлу неимущихъ, и стараясь выразиться, какъ можно вычурнѣе и красивѣе.

— Скажите, господинъ Плевакинъ, началъ онъ,—что за причина вашей ссоры съ Блажевичемъ?

— Я ихъ не трогалъ, ваше высококордіе, они сами пристали ко мнѣ съ обидами... У меня и свидѣтели есть; я не попусти себя оскорблять, я ни чѣмъ себя не замаралъ, за что же они мораль такую пускаютъ!..

— Прекрасно. Но я не о томъ васъ спрашиваю. Вы должны сказать мнѣ—не было ли, какъ-нибудь, предварительныхъ, особенныхъ причинъ, вызвавшихъ непріязненныя и даже враждебныя между вами отношенія?

Мѣщанинъ мнется и молчитъ, не понимая вопроса. Въ публикѣ перелавываются и улыбаются.

— Ну, что же вы конфузитесь? Говорите откровенно: на судѣ вы должны всю правду открыть.

— Я доложилъ вашему высококордію по совѣсти, какъ есть все, что было... Менѣ двадцати пяти рублей получить не желаю,—это ужъ какъ имъ угодно; а отъ дѣла оторвавшись, торговалъ въ запустѣніи, во всемъ убытки... Они при людяхъ не только что за шиворотъ меня взыли и кулакомъ

намѣревались, но даже родителей въ покоѣ не оставили...

— Да вы все рассказываете про самую ссору, а причинъ ея намъ не высказываете! Всякое явленіе должно имѣть свою причину. Иногда тѣмъ причиной бываетъ такъ снугана и сопрата, что только опытный глазъ и проницательный умъ могутъ добиться истинны и привести въ ясность всѣ обстоятельства дѣла.

Фисташкинъ, произнесъ эту тираду, ожидая присутствующихъ такимъ многозначительнымъ взглядомъ, который ясно показываетъ, что ниткой, а именно онъ самъ и обладаетъ такимъ опытнымъ глазомъ и проницательнымъ умомъ.

— Помилуйте, ваше высококордіе, они придирались ко мнѣ такъ себѣ, здорово живешь, безъ всякихъ причинъ... У меня и свидѣтели есть—подъ присягою покажутъ, оправдывался Плевакинъ, какъ будто бы его самого въ чомъ-нибудь обвиняли.

— Не заирайтесь, мой другъ, этого быть не можетъ: всякое явленіе непременно должно имѣть причину, таковъ ужъ законъ природы! И вы потрудитесь откровенно изложить всѣ предшествующія обстоятельства...

Я васъ слушаю.

Судья складываетъ на груди руки, откидывается на спинку кресла и устремляетъ пристальный, испытующій взглядъ на мѣщанина. Послѣдній окончательно терзается, топчется на мѣстѣ и тербитъ свою жаждущую бороду. На-

прасно писмоводитель Вася моргаетъ судья, напрасно онъ старается разными выразительными жестами заставить его прекратить неловкій допросъ. Судья не обращаетъ на Васю не малѣйшаго вниманія и продолжаетъ внимательно и серьезно оглаживать свою жертву.

— Ну-съ! замѣчаетъ онъ послѣ продолжительной паузы.

— Ей-ей-съ, какъ передъ истиннымъ Богомъ, никакихъ причинъ не имѣю! Они наскакивали на меня безъ всякихъ причинъ, больше до непристойности моего характера, лепечить мѣщанинъ.

Послушайте Плевакинъ, скажите правду: не было ли у васъ раньше знакомства или какихъ-нибудь отношеній съ женою г. Блажевича?

Эта неожиданная фраза производила эффектъ. Вася отчаянно машетъ рукою; въ публикѣ кто улыбается, кто громко смѣется. Мѣщанинъ окончательно растерялся и сконфузился: потупивъ глаза, онъ лепечетъ: „какъ можно-съ, помилуйте,—какія отношенія! Мы и съ ними встрѣтились первый разъ семнадцатаго числа, а съ супругою никакихъ отношеній, ни Боже мой!“ Самъ Блажевичъ торжествуетъ: онъ радъ, что судья такъ неловко и безтактно попался, и самъ теперь дается къ нему въ руки. Стараясь изобразить оскорбленнаго и всплывшаго человѣка, Блажевичъ съ азартомъ подкакиваетъ къ судейскому столу.

— Прошу записать ваши слова въ протоколъ, кричитъ онъ,—вы, г. судья, безъ всякаго повода оскорбляете мою

изъ нашего хозяйственного организма. Радикальное личное пока не может быть найдено, если не считать за него субсидии 2,000 руб. сельско-хозяйственному обществу, научающему, как извлекать из земли большой доход. Гораздо полезнее будет рекомендовать или, путем ходатайства пред правительством, вменить в обязанность крестьянам всеобщее ведение общественных продовольственных запасов, которая при крепостном правѣ приносила громадную пользу крестьянам, и служить причиной, что даже и теперь некоторые уѣзды не нуждаются в продовольствии. Съ этими соображениями не могла согласиться другая часть собрания, нашедшая себѣ выражение въ заявлениях гласных В. И. Бекарюкова, кн. Вадбольскаго, З. И. Бекарюкова, Антонова, Власовскаго и др. Эти гласные основывали свое сочувствіе къ обожению всѣхъ сословій налогом на продовольствие бѣднаго населенія на слѣдующихъ положеніяхъ. Раскладка 20,000 руб. на всю губернію составить даже не $\frac{2}{3}$ коп., а только $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ коп. съ десятины, что не может быть обременительно. Между тѣмъ 20,000 р. годового сбора, или 200,000 р. чрезъ 10 лѣтъ могутъ принести существенную пользу дѣлу народнаго продовольствия. Если бы 20,000 рублей оказалось мало, то это доказываетъ только, что сборъ долженъ быть увеличенъ, а не отринутъ вовсе. Если онъ и не можетъ быть названъ радикальнымъ средствомъ, то за неимѣніемъ, пока, лучшаго, имѣетъ основаніе быть принятымъ. Громадная земская недомка не служитъ признакомъ бѣдности населенія, такъ какъ она, главнымъ образомъ, лежитъ не на крестьянахъ, а на крупныхъ землевладѣльцахъ. Если въ ней участвуютъ и крестьянскія общества, то наиболее богатыя, владеющая въ числѣ недомокъ своеобразными дѣйствіями полиціи, противозаконно обращающей напр. страховые платежи въ счетъ казенныхъ податей. Общественныя запашки, хотя и хорошая вещь, но сдѣлавъ ихъ обязательными невозможно, такъ какъ это значило бы ввести новую натуральную повинность съ одного сословія, что для всеобщаго блага даже не прилично. Насильственное ихъ введеніе можетъ, чего добраго, привести къ употребленію военной силы противъ крестьянскихъ обществъ и оно возможно было только при крепостномъ правѣ. Рекомендовать же только общественныя запашки, значитъ не употребляетъ уже никакихъ мѣръ. Земля, сѣяная и трудъ также составляютъ сборъ съ крестьянъ и гораздо болѣе тяжелый, чѣмъ $\frac{1}{3}$ к. съ десятины. Необходимо, поэтому, чтобы земство, покрайней мѣрѣ, давало средство для арендованія крестьянами земель подлѣ общественныхъ запашки и для покупки сѣмянъ. Въ губерніи есть масса безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ, приписанныхъ къ волостямъ, эта часть населенія вовсе не имѣетъ земли для общественной запашки. При участіи волѣдній даже у крестьянъ, имѣющихъ надѣлы, можетъ быть нелегко образованъ участокъ для общественной запашки. Наконецъ распоряжаться чужими средствами, средствами крестьянскаго сословія, вовсе не входитъ въ права и обязанности земства.

При голосованіи большинство оказалось на сторонѣ первой части собранія. Оно отвергло установленіе всеобщаго налога для народнаго продовольствия, нашло нужнымъ ходатайствовать о введеніи обязательныхъ общественныхъ запасовъ и отказалъ въ принятіи на земскій счетъ аренды крестьянскихъ земель для этой цѣли. Предпринято также ходатайство о возвышеніи нормъ крестьянскихъ хлебныхъ запасовъ по числу наличныхъ дѣлъ, о необходимости правительственной помощи для продовольствия, если въ 1882 г. будетъ неурожай.

Мы слышали, что старшій врачъ харьковской губернской земской больницы, доцентъ психіатріи нашего университета, докторъ медицины П. И. Ковалевскій, оставляетъ занимаемую имъ должность старшаго врача больницы. Причиной послужило отчасти расстройство здоровья, а отчасти — побѣда заграничн. съ научною цѣлью. Заявленіе объ увольненіи отъ должности подано г. Ковалевскимъ, какъ мы слышали, врачу. Кто займетъ мѣсто старшаго врача — пока еще неизвѣстно. Завѣдывающій же психіатрическимъ отдѣленіемъ, должно быть, перейдетъ къ г. Андрускому, ординатору г. Ковалевскаго.

Мѣстные торговцы мясомъ настолько успѣли ознакомиться съ признаками нахождения круглыхъ глистовъ въ свиныхъ тушахъ, что при закупкѣ товара постоянно обращаютъ вниманіе на это обстоятельство и бракутъ мяско, зараженное „горшкомъ“. По крайней мѣрѣ, подробная ревизія Благотворительнаго комитета, произведенная на дняхъ городскими санитарными врачами, и осмотръ болѣе ста экземпляровъ свиныхъ тушъ не обнаружилъ ни одного случая нахождения глистовъ. Этотъ фактъ указываетъ на важное значеніе санитарнаго надзора за торговлей свѣжими припасами, особенно въ такомъ большомъ городѣ, какъ Харьковъ.

На дняхъ отправленъ на Сабурову дачу, для изслѣдованія душевнаго и умственнаго состоянія здоровья, дворянинъ Д.—ко, землевладѣлецъ гадячскаго уѣзда. Дѣло въ томъ, что г. Д.—ко обвиняется въ двоеженствѣ; преступленіе это, по словамъ г. Д.—ко, совершено при такихъ обстоятельствахъ, которыя исключаютъ всякую возможность вѣнчанія. Лѣтъ пять тому назадъ, дѣла Д.—ко пришли въ упадокъ, поэтому онъ поступилъ на службу управляющимъ въ имѣніе вѣдовъ А.—ковой въ вѣдовскомъ уѣздѣ. Послѣ одной неудачной охоты, когда онъ упалъ въ болото, Д.—ко заболѣлъ горячкой. Вокругъ него всегда шло много бѣшеныхъ собакъ, которыя убили его, такъ что онъ по нѣскольку разъ допивался до delirium tremens. Его оплошность, между прочимъ, разныи орудіями настали и онъ женился. Черезъ три дня, очнувшись и придя къ себѣ, онъ немедленно ухаживалъ къ себѣ домой. Все это случилось въ 1879 году. Въ настоящее время его привлекли къ отвѣтственности, вслѣдствіе заявленія второй жены, которой онъ даже не знаетъ въ лицо. Самъ г. Д.—ко мужичина лѣтъ 38 очень симпатичнаго наружности. Извѣстіе о томъ, что его отправляютъ для испытанія на Сабурову дачу, произвело на него потрясающее впечатлѣніе.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Отъ спеціальн. корресп. „Юж. Край“).
Екатеринославъ, 11-го декабря, пятница. Дѣло по обвиненію студента

Меня Блажевичъ не додобила, считая почему-то, что я былъ главной причиной отказа ему отъ дома почетнымъ нашей школы, богатымъ помѣщикомъ Глинскимъ.

Отчего же до него прѣзидъ Леонидъ Петровичъ дѣлалъ годъ водилъ со мною компанію? А теперь, когда ни прѣзидъ, то все онъ или болѣе, или занятъ, — жаловался Блажевичъ своимъ знакомымъ.

Нѣтъ, я хорошо понимаю въ томъ тутъ дѣло!.. Вотъ, погодите, я еще доведу. По началу, что онъ за птица — нашъ учитель! Школа — это одинъ только предлогъ, у него одна маска, чтобы легче было народъ бунтовать. Выдавали ми такихъ: имъ мѣсто въ Сибири, а не въ уединеніи!.. Вотъ и о. Гавриилъ того же мнѣнія, что онъ не спроста къ намъ затесался... Ватюшка даже нарочно посылалъ кухарку подлѣ окна, къ нему поговорить; говорить — въ шапкѣ по комнатамъ ходить, свистѣть при свѣтѣхъ свѣтъ, потомъ великимъ яичнику ѣлъ. Да и Леонидъ-то Петровичъ хорошъ: слушаетъ всякаго молодкоса, сельскаго учителя!

Какъ ни сильно звучало въ подобныхъ обвиненіяхъ чувство личнаго противъ меня раздраженія, но во всякомъ случаѣ оно было совершенно неосновательно, потому что я не имѣлъ рѣшительно никакихъ поводовъ возмущать Глинскаго противъ Блажевичъ, котораго онъ если и не принималъ теперь, то, во всякомъ, потому что не

харьковскаго университета Майбороди его отцомъ окончили примѣненіемъ кануновъ судебного засѣданія, при содѣйствіи защитника подсудимаго, профессора Владимірова.

(Отъ „Международн. телеграф. аген.“)

Петербургъ, 11 декабря, пятница. Сегодняшнія газеты сообщаютъ, что дѣло о покушеніи на жизнь товарища министра внутреннихъ дѣлъ, Черевина, будетъ слушаться въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 14 сего декабря при закрытыхъ дверяхъ.

Петербургъ, 11 декабря, пятница. По примѣру г. Архангельска въ несколькихъ губерніяхъ проектируются бесплатныя столовые для нуждающихся въ городахъ и селеніяхъ.

Петербургъ, 11 декабря, пятница. Нѣсколько крупныхъ капиталистовъ проектируютъ паровую или электрическую дорогу въ 430 верстъ отъ Петербурга до Шлиссельбурга по бичевникамъ каналовъ Александра Второго, Новому Сяскому и Сиверскому до Вознесенской пристани и по бичевнику онежскаго озера до города Вытегры. Гарантіи и помощь отъ казны не требуются; дорога эта приспособляется для буксированія судовъ и лѣсной тонали.

Петербургъ, 11 декабря, пятница. Министерство имуществъ назначило на 1882 годъ премію въ 1,200 рублей за лучшее сочиненіе по крестьянскому быту.

Петербургъ, 11 декабря, пятница. Полный приговоръ надъ Токаревымъ и Лапкаревымъ еще неизвѣстенъ, но они исключаются изъ службы.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мы слышали, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія на дняхъ будетъ обсуждаться уставъ ремесленной школы, которая въ непродолжительное время будетъ устроена въ губернскомъ городѣ Владимірѣ на пожертвованіи на это дѣло Мальцевымъ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, капиталъ въ 500,000 руб.

Намъ сообщаютъ, что существуетъ предположеніе, что чиновника особахъ порученій при на мѣстникъ кавказскомъ, по наблюденію за таможенно-карантинною частью, въ край, съ состоящею при этомъ лицъ особахъ канцеляріи, упразднить, а исполненіе этихъ обязанностей возложить на состоящихъ въ числѣ 16-ти лицъ, при на мѣстникъ чиновника военныхъ и гражданскихъ. Ожидаемое отъ этой мѣры сбереженіе расходовъ казны составитъ, безъ всякаго ущерба для дѣла, сумму до 10,000 рублей въ годъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга: въ виду того, что на основаніи правилъ для слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, на названные курсы могутъ быть принимаемы лишь ученицы, окончившія полный восьмиклассный курсъ женскихъ гимназій въѣдства министерства народнаго просвѣщенія, въ настоящее время признано необходимымъ не допускать изъ этого правила, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, никакихъ исключеній, а потому строго держаться того порядка, чтобы воспитанницы, обучающіяся въ восьмиклассныхъ гимназіяхъ министерства, принимались „на высшіе курсы“ не иначе, какъ по окончаніи въ этихъ гимназіяхъ полнаго курса восьми классовъ, выдерживать же

дополнительный экзаменъ изъ курса VIII-го класса въ постороннихъ гимназіяхъ можетъ быть разрѣшаемо только воспитанницамъ тѣхъ женскихъ гимназій министерства, въ которыхъ восьмого спеціальнаго класса не существуетъ.

Вопреки упорнымъ слухамъ о скоромъ упраздненіи военно-морскихъ судовъ, какъ намъ сообщаютъ изъ достовернаго источника, они просуществовать еще безъ измѣненій въ теченіи дѣла будущаго года.

Изъ вѣдѣній компетентнаго источника намъ передаютъ за достоверное, что въ числѣ сокращеній, предложенныхъ правительствомъ, въ видѣ уменьшенія государственныхъ расходовъ, имѣется въ виду, въ ближайшемъ будущемъ, сократить до возможнаго минимума число чиновниковъ особахъ порученій при министерствахъ, главноуправленіяхъ, генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и т. д. Сказанное сокращеніе дастъ экономію свыше 200,000 рублей въ годъ.

Мы слышали изъ вѣрныхъ источниковъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ возбудило ходатайство объ освобожденіи всѣхъ лицъ, сосланныхъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь и отдаленныя губерніи и состоящихъ въ мѣстахъ, назначенныхъ имъ, подлѣ надзоромъ полиціи, отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей.

Мы слышали, что изъ числа сенаторовъ, ревизовавшихъ губерніи нѣмѣвшихъ лѣтомъ, двое (сенаторы Мордвиновъ и Шамшинъ) закончили уже систематизацію матеріаловъ, добытыхъ ими на ревизіяхъ.

Столичныхъ газетъ съ курьерскимъ побѣдомъ вчера въ Харьковѣ не получено.

Въ 3-мъ департаментѣ сената находится, по словамъ „Москов. Тел.“, на разсмотрѣніи новое дѣло, аналогичное съ дѣломъ логинскихъ мѣщанъ и г. Токарева; потерпевшими являются люди мѣстечка Нобеля, въ количествѣ 150-ти семействъ. Мѣстечко Нобеля, какъ и Логинское, находится въ пинскомъ уѣздѣ. Въ теченіи лѣта 1870 года, по распоряженію г. Севастьянова и вслѣдствіе стараній начальнаго хозяйственнаго отдѣленія управления государственными имуществами, г. Есаулова, земли у нобельскихъ мѣщанъ были отняты, не смотря на то, что очень хорошо была всѣмъ извѣстна неправильность такихъ дѣйствій, такъ какъ нобельскія земли даже никогда не принадлежали ни польской коронѣ, ни казнѣ, а были уступлены въ XVI-мъ столѣтіи, мѣщанамъ князьями Радзивиллами. Мѣщанамъ оставили только усадьбы, т. е. площади, занятую мѣстечкомъ, а въ принадлежавшей имъ земли, количествомъ около 4,000 десятинъ, образовали три продажныя участка, которые и были проданы по купчимъ купцамъ, совершоннымъ отъ имени управления государственныхъ имуществъ г. Севастьяновымъ. Участокъ въ 914 десятинъ получилъ самъ Есауловъ, въ 1,969 р. 92 к., съ разсрочкою этой ничтожной уплаты на двадцать лѣтъ; другой участокъ, въ 2,562 д., проданъ г. Н. за 2,394 р. 81 к., съ разсрочкою на 20 лѣтъ, купчая совершена по довѣренности г. Н. Есаулова, и затѣмъ, третій участокъ, въ 1,500 десятинъ, проданъ г. В. за 1,123 р., съ такою же разсрочкою. Мѣщане нобельскіе до сихъ поръ, въ теченіи десяти лѣтъ, тщетно добиваются законными способами возстанов-

ленія ихъ правъ; всѣ административныя мѣста жалобъ ихъ, какъ и жалобъ логинскихъ мѣщанъ, оставляли безъ послѣдствій, а минская палата уголовного и гражданскаго суда отказала имъ въ искѣ на томъ основаніи, что они, какъ чиншвые владѣльцы, не имѣютъ права просить о признаніи недвижимой собственности, въ данномъ случаѣ — казны. Въ результатѣ всего этого дѣла оказывается, что 150 семействъ лишены всего имущества, обречены на крайнюю нужду, такъ какъ единственнымъ средствомъ существованія нобельскихъ мѣщанъ была обработка земли, и до сихъ поръ, въ теченіи десяти лѣтъ, пострадавшие не нашли еще такого административнаго или судебного мѣста, которое нашло бы справедливымъ возстановить права ихъ. Дѣло нобельскихъ мѣщанъ назначено теперь въ слушанію на 10-е декабря.

Приводимъ изъ „Прав. Вѣст.“ телеграмму, полученную въ Петербургѣ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, 7-го декабря 1881 года, отъ предсѣдательствующаго въ главномъ управленіи Восточной Сибири, объ отсылкѣ экипажа „Жанетъ“. Якутскій губернаторъ доноситъ, что 14-го сентября тремя якутами Жиганскаго улука, на мѣсѣ Бархатъ, въ 40 верстахъ съ вѣрнѣе мыса Выгона, найденъ баркасъ съ одинадцатью иностранцами, оказавшимися съ погибшаго парохода „Жанетъ“, сильно пострадавшими. Помощнику исправника поручено немедленно отправиться съ фельдшеромъ и медикаментами оказать помощь, доставить въ Якутскъ и розыскать остальныхъ людей экипажа. На самые необходимые расходы послано 500 рублей.

Инженеръ Мельвилъ прислалъ для отправки четыре обширныя телеграммы, изъ коихъ три одинаковаго содержанія. Адресованы: Лондонъ, Беннету, Вашингтону, секретарю адмиралтейства, и Петербургъ, американскому посланнику. Телеграммы эти, по неимѣнію денегъ, посылаются почтой министерству внутреннихъ дѣлъ, согласно отнѣсению отъ 28-го мая. № 4864. Мельвилъ передаетъ, что пароходъ „Жанетъ“ затерявъ лѣтами 11-го іюня подлѣ широты 137° восточной долготы. Отправившись тремя людьми, путешественники въ 50 миляхъ отъ устья Лены, сильными вѣтрами и туманами, были раздѣлены. Лодка № 3, подлѣ командою Мельвилъ, достигши 17-го сентября восточнаго устья Лены, была остановлена шедшими людьми болѣе инородцами поселя Булуенга.

29-го октября, прибыли въ Булуенгу съ № 1 лодки „Ниндэманъ“ и „Норостъ“, извѣстившія, что лейтенантъ Делонжъ, докторъ Амблеръ и двѣнадцать другихъ пристали къ сѣверному устью Лены и находятся въ общественномъ положеніи отъ недостатка пищи. Изъ Булуенга тотчасъ была послана партия для настойчиваго отысканія погибавшихъ. Въ сообщеніи Беннету, того же содержанія, Мельвилъ присовокупилъ просьбу перевести телеграфомъ деньги, для настоятельныхъ расходовъ въ Якутскѣ и Иркутскѣ. Четвертая частная телеграмма, десять словъ, адресованная Джономъ въ Вашингтонъ Денгауэру, протелеграфирована съ оплатою. По полученіи, благоволило ходатайствовать объ ассигнованіи шести тысячъ, настоятельно необходимыхъ якутскому губернатору по розыску, снабженію и возвращенію издержанныхъ, и отправленію путешественниковъ въ Иркутскъ. Гу-

Въ Вѣдѣ Геттель пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара 135 рублей.

„Neue Freie Presse“ передаетъ, что предполагается созвать въ Варшавѣ международный конгрессъ для обсужденія мѣръ противъ опасности отъ пожаровъ.

На переизбраніи въ Майнцѣ, 15-го декабря, прогрессистъ Филиппсъ, получившій 8,616 голосовъ, одержалъ побѣду надъ социалистомъ, г. Бебелемъ, получившимъ 8,380 голосовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изюмъ (письмо въ редакцію). Трудно, по видимому, представить себѣ столь несчастное стеченіе обстоятельствъ, при которомъ человѣкъ, участвуя въ судебномъ процессѣ, не присутствуетъ въ залѣ засѣданія при его разбирательствѣ. По крайней мѣрѣ, я никогда до сихъ поръ не привлекав-

находить его общество интереснымъ для себя; а, вотъ, присутствие въ домѣ такого человѣка, какъ Блажевичъ, заставляетъ каждую минуту опасаться какой-либо скандальной выходки, которая могла бы скомпрометировать хозяина.

Какъ-бы то ни было, но подобная заподозриванія меня въ политической неблагонадежности и во вредномъ образѣ мыслей, высказываемыя въ слухъ то Блажевичемъ, то о. Гаврииломъ, далеко не всегда проходятъ бесслѣдно. По крайней мѣрѣ, многочисленные знакомые, прислушиваясь къ такимъ толкамъ и обвиненіямъ, невольно думали: „а чортъ его знаетъ, — можетъ онъ и въ самомъ дѣлѣ республиканецъ какой!..“ Лучшее подальше отъ него держаться!.. Только одинъ Андрей Андреевичъ горой за меня стоялъ и являлся горячимъ моимъ защитникомъ...

Блажевичъ не былъ болѣе, какъ могъ заключить читатель, судя по его нѣсколько разсѣянному образу жизни. Напротивъ, онъ имѣлъ въ Житномъ не только собственный домъ, но и цѣлое семейство, состоящее изъ хорошихъ, но глупенькой жены польки, Мальвины Болеславовны, изъ двѣнадцати лѣтней сволочницы — юркой черноглазой Зои и маленькаго сына Исидора или „Юзика“, какъ называли его домашніе.

Мальвина Блажевичъ была, страшно рѣзвивая, отлично приговаривала кофе и чельмени и изъ всѣхъ силъ нату- живалась поставить ихъ домъ на стѣнѣ

самого „приличнаго и благороднаго“ въ Житномъ, что далеко не гармонировало съ характеромъ самого хозяина... Она еще славилась, какъ искусная танцовщица, и укасно гордилась тѣмъ, что на семейныхъ вечерахъ, устраиваемыхъ иногда въ Гризославѣ, она всегда танцевала въ первой парѣ съ лучшимъ въ уѣздѣ кавалеромъ и мазуристомъ — длиннымъ ярко-рыжимъ судебнымъ свѣдѣтелемъ.

Постоянная дебоширства и судебныя процессы Блажевича очень огорчали Мальвину Болеславовну и довели ее чуть не до истеріи, потому что такимъ поведеніемъ мужъ сильно компрометировалъ ихъ „фамилію“ въ глазахъ острѣнскихъ помѣщиковъ и мѣщанъ обитавшихъ въ семейныхъ домахъ, а Мальвина рѣшительно не могла жить безъ „приличнаго“ общества.

Если я въ заключеніи упомяну еще о Богомоловой старушкѣ — помѣщицѣ Марѣ Степановнѣ Артоховой, жившей въ концѣ села, за низкими прудами, въ вѣхломъ барскомъ домѣ, съ балконами и фронтонами, то этимъ совершенно закончу коротенькую характеристику всѣхъ представителей благороднаго сословія, обитавшихъ въ Житномъ. Усадьба Артоховой, расположенная совершенно отдѣльно, на покатои горѣ, въ довольно живописной мѣстности, была окружена со всѣхъ сторонъ густымъ садомъ, съ дѣдовыми липами и кленами. Единственное неудобство этого прелестнаго уголка за-

ключалось, по мнѣнію его владѣльцы, въ значительной отдаленности его отъ церкви, а въ Марѣ Степановнѣ, не взирая на то, что она, на слабое свое здоровье, не пропускала рѣшительно ни одного праздника, чтобы не помолиться въ храмѣ, поэтому, очень тяготилась необходимостью каждый разъ ѣхать къ обѣднѣ версты за двѣ, на противоположный конецъ села.

Марья Степановна жила не одна, а вмѣстѣ съ замужнею дочерью и сыномъ. Съ случайно познакомились съ этимъ семействомъ, раньше всѣхъ другіхъ сосѣдей, точнѣе по прѣзвѣду въ Житное. Лелю я засталъ еще дѣвучкой; впоследствии, при мнѣ, состоялась и ея свадьба съ Ушаковымъ.

Лелю была худая и сентиментальная, двадцати-семи лѣтняя барышня, вышивавшая въ дѣльцахъ букеты розъ, ландышей и незабудокъ, вазавшая тамбурныя работы, хорошо готовившая различныя варенья и соденія, и знавшая на память „Катерику“ Шершенъ. Кромѣ того, она чувствительно была, съ акомпаниментомъ разбитого фортепiano, мажоресійскіе романсы: „Ревя да стогне Днѣпръ широкий“ и „Витюта вѣтры“, и имѣла альбомъ въ стихотвореніи въ сѣбяномъ перелѣтѣ, гдѣ на первой страницѣ было написано красными чернилами рѣсма чотко, но не совсѣмъ грамотное, слѣдующее произведеніе, кажется, блаженной памяти Дмитріева:

Срывая я цѣточекъ
И въ мысляхъ говорю:

Кому слѣсти вѣночекъ?
Кого нѣтъ подарю?...
Со вздохомъ тутъ катится
Изъ сердца слезный токъ,
А изъ рукъ валится
Увядшій въ ней цѣточекъ.

Марья Степановна нѣжно любила свою дочь и прочила для нея блестящую партію, отказывая въ виду этого всѣмъ мѣстнымъ женихамъ и судебному приставу, и землемѣру, и секретарю управы, которые, прельстившись двухъ-сотъ десятинами приданымъ, не разъ сватались за Лелю. Спохватившись, однако, что дочь ея порядкомъ уже „засидѣлась“ въ дѣвкахъ, Марья Степановна сообразила, что дальнѣйшее выжиданіе блестящей партіи было бы небезопасно и поэтому поспѣшила выдать Лелю за Ушакова, хотя далеко не додобила послѣднюю.

Марья Степановна, какъ я уже замѣтилъ, была женщина вполне набожная, богомольная и благочестивая. Рядомъ съ своею спальнею она отвела особую комнату специально для моленія. Комната эта называлась „образной“ и сплошь была заставлена иконами въ блестящихъ ризахъ, передъ которыми постоянно теплилась неугасимая лампада. Марья Степановна водила знакомство и пріятельство со множествомъ монаховъ, монахинь и странствующихъ трюковъ, выдававшихъ себя за іерусалимскихъ паломниковъ и не стѣсняящихся эксплуатировать ихъ религиознымъ образомъ и доверчивой старушки, которую

